

Годъ

ЯКУТСКІЯ

XI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1897 г.

сентября 1 дня.

№ 17.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Якутской духовной семинаріи.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 16 числа. Цена за годъ съ пересылкою 6 руб. 50 коп.

Отдѣлъ официальный.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, отъ 30 апрѣля 1897 г. за № 4.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Никодиму, Епископу Якутскому и Вилюйскому, отъ 30 апрѣля 1897 г. за № 4.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 февраля сего года за № 906, о принятіи мѣръ къ содержанію кладбищъ въ благоустроенномъ видѣ. И, по справкѣ, Приказали. Черниговскій Губернатору во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ о состояніи Черниговской губерніи за 1895 годъ, между прочимъ, объяснилъ слѣдующее: „При ревизіонномъ объѣздѣ губерніи повсемѣстно было обращено вниманіе на содержаніе кладбищъ. Надо со-

знаться, что рѣдко, гдѣ достойное всякаго вниманія, ухода, охраненія и уваженія покоище усопшихъ содержится въ томъ состояннн, котораго требовало-бы религіозное чувство благоговѣнн предъ памятью отошедшихъ въ вѣчность. Устраненіе пасты-бы скота и свиней на могилахъ, возобновленіе оградъ, очистка погоста и расчистка дорожекъ были повсемѣстно предписаны къ немедленному исполненію; полиціи строго подтверждено наблюденіе за этимъ; городскимъ управленіямъ предложено заботиться отпускомъ средствъ на это дѣло; сдѣлано сношеніе съ епархіальнымъ Преосвященнымъ относительно воздѣйствія въ этомъ отношенн на мѣстныхъ благочинныхъ, протоіереевъ и священниковъ; вообще замѣчено, что главная причина плохого содержанія кладбищъ лежала въ отсутствн заботъ частныхъ лицъ о могилахъ близкихъ имъ людей и въ отсутствн ассигнованн на сей предметъ со стороны городовъ. Лучшимъ двигателемъ къ исправленію этой ошибки, оказывающейся виною предъ усопшими, должно явиться начавшееся повсемѣстно усиленное объ этомъ напоминаніе духовными отцами при церковной проповѣди. Противъ этого мѣста отчета Его ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ отмѣтить: „Это вопросъ, касающійся всей Россіи“ и слова отчета „Содержаніе кладбищъ“ собственноручно подчеркнуть. Комитетъ Министровъ, куда означенный отчетъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ, чрезъ Управляющаго дѣлами Комитета Статсъ-Секретаря Куломзина объ изъясненномъ увѣдомилъ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, а имъ предложено Святѣйшему Синоду. Обсудивъ изложенное Святѣйшій Синодъ находитъ, что: 1) попеченіе о содержанн кладбищъ въ благолѣпномъ видѣ является естественнымъ выраженіемъ того, не только умѣстнаго, но даже обязательнаго въ христіанахъ, чувства уваженія къ праху предковъ и вообще ближнихъ въ вѣрѣ скончавшихся, которое проистекая

пзъ обусловливаемого родственною и христіанскою всеобъемлющею взаимною любовію долга почтительнаго отношенія къ ихъ памяти, вмѣстѣ съ тѣмъ основывается на вѣрѣ нашей въ непреложную истину безсмертія и будущаго всеобщаго воскресенія и въ общеніе живыхъ съ прежде умершими; 2) такое отношеніе къ праху почившихъ закрѣплено для православныхъ христіанъ священнымъ обычаемъ, свято сохраняемымъ церковію на протяженіи многихъ вѣковъ ея существованія, съ изначальныхъ временъ доселѣ, и сему же поучаются они повѣстствуемыми въ священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Зава́та примѣрами многихъ благочестивыхъ мужей, какъ то: Авраама, приобрѣвшаго у хеттеянина Ефрона за четыреста дидрахмъ серебра, для погребенія Сарры, пещеру „сельную сугубую“, въ которой потомъ были погребены онъ самъ и послѣдующіе патриархи (Быт.—XXIII; XXV, 9—10; XXXV, 29, L, 13); Товита, възсканнаго милостями Господа за дѣла милосердія и благочестія, однимъ изъ коихъ было самоотверженное попеченіе о предаваніи погребенію единоплеменниковъ, выброшенныхъ язычниками Ниневіи на поруганіе (Тов. 1, 17—20; 11, 3—9); Иосифа и Никодима, восхваляемыхъ въ пѣсняхъ церковныхъ, тайныхъ учениковъ Спасителя-Господа Нашего Иисуса Христа, благоговѣнно погребшихъ Пречистое Тѣло Его, память о каковомъ дѣяніи ихъ увѣковѣчена на страницахъ святаго Евангелія; также „благоговѣйныхъ мужей“, предавшихъ честному погребенію тѣло убіеннаго гонителями святаго первомученика и архидиакона Стефана (дѣян. III, 2) и многихъ другихъ.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, въ силу рѣшенія гражданскаго кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, отъ 10 апрѣля 1896 г. (церк. Вѣд. 1897 г. №10), кладбища признаны состоящими въ вѣдѣніи духовнаго начальства, на обязанности коего посему лежитъ забота о благо-

устройство ихъ и содержаніи въ порядкѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Духовнику Ихъ Величества и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, предписавъ подвѣдомственному имъ духовенству: а) имѣть тщательное наблюденіе за тѣмъ, чтобы состоящія въ его непосредственномъ вѣдѣніи кладбища содержались въ благоустроенномъ, опрятномъ и приличномъ видѣ, вполне соответствующемъ христіанскому долгу почтительнаго отношенія со стороны пребывающихъ въ жившихъ къ памяти въ вѣрѣ скончавшихся, прилагая къ сему всякія зависящія мѣры; б) въ сихъ видахъ озаботиться о безотлагательномъ приведеніи въ порядокъ и благоустройствѣ кладбищъ, находящихся по какимъ-либо причинамъ и въ какомъ-либо отношеніи въ неудовлетворительномъ состояніи, т. е., объ исправленіи обвалившихся могилъ, починкѣ старыхъ и сооруженіи, гдѣ окажется нужнымъ, новыхъ оградъ, заборовъ и плетней, укрѣпленіи насыпей, а также насажденіи, сообразно съ мѣстными условіями, возможно большаго количества деревьевъ, которыя, служа къ внѣшнему благоустройству кладбищъ, являются вѣстѣ съ тѣмъ, какъ признано медицинскою наукою, лучшимъ средствомъ для обезвреженія на кладбищахъ воздуха и в) къ покрытію же расходовъ по производству таковыхъ работъ приглашать частныхъ лицъ и городскія и сельскія общества, родственники и однообщественники коихъ почиваютъ на кладбищахъ, побуждая ихъ къ сему пастырскимъ увѣщаніемъ и напоминая о лежащей на нихъ нравственной обязанности заботиться о могилахъ близкихъ имъ покойниковъ, а гдѣ окажется возможность удѣлять на сіе также часть церковныхъ или кладбищенскихъ доходовъ. О чемъ и послать циркулярные указы. Апрѣля 30 дня 1887 г. Подписали: Оберъ-Секретарь П. Исполатовъ и Секретарь П. Лукьяновъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Открытие Якутскаго Окружнаго Суда.—Голосъ изъ Колымскаго края.

ОТКРЫТИЕ

Якутскаго Окружнаго Суда.

Наканунѣ открытія, 1-го іюля настоящаго года, Епископъ Якутскій и Вилюйскій, Пресвященный Никодимъ освятилъ зданіе, въ которомъ долженъ быть помѣщаться новый Судъ, образуемый согласно Высочайшей воли Монарха на началахъ, изложенныхъ въ Судебныхъ Уставахъ Императора Александра II.

На другой день, 2-го іюля, послѣ божественной литургіи, совершенной въ кафедральномъ соборѣ Пресвященнымъ Никодимомъ, чины судебного вѣдомства собрались въ 11 часовъ утра въ зданіе Суда, которое было разукрашено гирляндами изъ зелени и расцвѣчено флагами. Въ то же время стали собираться въ помѣщеніе Суда жители города, депутаты отъ якутовъ и почетные гости во главѣ съ начальникомъ области, д. с. с. В. Н. Скрыпичинымъ, а въ 11½ часовъ прибылъ Епископъ Никодимъ, который былъ встрѣченъ при входѣ Предсѣдателемъ Суда, с. с. А. Н. Лубенцовымъ, и прокуроромъ Суда, н. с. О. И. Подольковымъ.

По окончаніи облаченія въ совѣщательной комнатѣ и по выходѣ въ залъ Суда, Пресвященный предъ совершеніемъ молебствія, обратившись къ чинамъ судебного

вѣдомства, произнесъ слово слѣдующаго содержания:

„Въ одной изъ ветхозавѣтныхъ священныхъ библейскихъ книгъ, повѣствующихъ намъ исторію царей и царства богоизбраннаго израильскаго народа, между прочимъ говорится, что мудрѣйшій изъ всѣхъ земныхъ царей—Соломонъ, какъ только утвердилось царство въ его рукахъ, отправился въ Гаваонъ, чтобы принести тамъ жертву Богу, ибо тамъ былъ главный жертвенникъ. Тысячу всеоженной вознесъ Соломонъ на этотъ жертвенникъ. Здѣсь же, въ Гаваонѣ, явился къ нему Господь во снѣ ночью и сказалъ: проси, что дать тебѣ? И сказалъ Соломонъ: Ты сдѣлалъ рабу Твоему Давиду, отцу моему, великую милость; и за то, что онъ ходилъ предъ Тобою въ истинѣ и правдѣ и съ искреннимъ сердцемъ предъ Тобою, Ты сохранилъ ему эту великую милость и даровалъ ему сына, который сидѣлъ бы на престолѣ его, какъ это и есть нынѣ. И нынѣ, Господи Боже мой!, Ты поставилъ раба твоего царемъ вмѣсто Давида, отца моего; но я отрокъ малый, не знаю—ни моего выхода, ни входа; и рабъ Твой—среди народа Твоего, который избралъ Ты, народа столь многочисленнаго, что по множеству его, нельзя ни исчислить его, ни обозрѣть; даруй же рабу Твоему *сердце разумное*, чтобы судить народъ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто можетъ управлять этимъ многочисленнымъ народомъ Твоимъ? И благоугодно было Господу, что Соломонъ просилъ этого. И сказалъ ему Богъ: за то, что ты просилъ этого и не просилъ себѣ богатства, не просилъ себѣ душъ враговъ твоихъ, не просилъ себѣ разума, чтобы умѣть судить,— вотъ Я сдѣлаю по слову твоему. Вотъ, Я даю тебѣ сердце мудрое и ра-

зумное, такъ что подобнаго тебѣ не было прежде тебя и послѣ тебя не возстанетъ подобный тебѣ“ (3 книга Царствъ, гл. 3 ст. 4—12). И дарованная царю Соломону Самимъ Господомъ присѣдающая Престолу Его премудрость не была тща въ немъ: по возвращеніи Соломона изъ Гаваона въ Иерусалимъ и по принесеніи имъ всесожженія и совершенія жертвъ мирныхъ предъ ковчегомъ завѣта, къ нему, пришли двѣ женщины блудницы и стали предъ нимъ. И сказала одна женщина: о, господинъ мой, я и эта женщина живемъ въ одномъ домѣ; и я родила при ней въ этомъ домѣ; на третій день, послѣ того какъ я родила, родила и эта женщина; и были мы вмѣстѣ, и въ домѣ никого постороннихъ съ нами не было; только мы двѣ были въ домѣ; и умеръ сынъ этой женщины ночью, ибо она заспала его; и встала она ночью и взяла сына моего отъ меня, когда я, раба твоя, спала и положила его къ своей груди, а своего мертваго сына положила къ моей груди; утромъ я встала, чтобы покормить сына моего и вотъ онъ былъ мертвый; а когда я всмотрѣлась въ него утромъ, то это былъ не мой сынъ, котораго я родила. И сказала другая женщина: нѣтъ, мой сынъ живой, а твой сынъ мертвый. А та говорила: нѣтъ, твой сынъ мертвый, а мой живой. И говорили они такъ предъ царемъ.“ (3 кн. Царствъ 3 гл. ст. 17—22). Вотъ тѣ данныя, которыя были добыты такъ называемымъ судебнымъ дознаніемъ. Но царь Соломонъ не ограничился ими: онъ попытался заглянуть въ тайники сердца человѣческаго.

„И сказала царь: эта говоритъ: мой сынъ живой, а твой сынъ мертвый; а та говоритъ: нѣтъ, твой сынъ мертвый, а мой сынъ—живой; подайте же мнѣ мечъ. И принесли

мечь къ царю. И сказалъ царь: разсѣките живое дитя на двое и отдайте половину одной и половину другой. И отвѣчала та женщина, которой сынъ былъ живой, царю, ибо взволновалась вся внутренность ея отъ жалости къ сыну своему: о, господинъ мой, отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его. А другая говорила: пусть же не будетъ ни мнѣ, ни тебѣ, рубите. И отвѣчалъ царь и сказалъ: отдайте это живое дитя и не умерщвляйте его: она — его мать. И услышалъ весь Израиль о судѣ, какъ разсудилъ царь. И стали бояться царя, ибо увидѣли, что мудрость Божіевъ немъ, чтобы производить судъ.“ (3 кн. Цар. 3 гл. ст. 23—28).

Какой, истиннѣ, поучительный урокъ Царя и Судіи небеснаго въ приведенномъ сказаніи ветхозавѣтной библейской книги о царѣ земномъ и для насъ съ вами, судіи царя земного, отнынѣ невидимымъ указаніемъ Божественнаго промысла и волею возлюбленнѣйшаго нашего Благочестивѣйшаго Монарха призываемые судити людямъ сей обширной и многочисленной страны нашей Сибирской и въ частности сего отдаленнаго Якутскаго края!—Собравшись нынѣ, по изволенію Благочестивѣйшаго Государя нашего, въ сіе мѣсто, вчера благодатію Всесвятаго Духа освященное, для возношенія своихъ усердныхъ молитвъ къ престолу Царя Царствующихъ предъ открытіемъ Якутскаго Окружнаго Суда, вновь образуемаго на основаніи Судебныхъ Уставовъ въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича II, о чемъ же инымъ можемъ и должны мы молить Господа, какъ не о томъ, чтобы Онъ даровалъ и вамъ сердце мудрое и разумное, „дабы судити людямъ въ правду“! Какое болѣе лучшее и болѣе потреб-

ное и для васъ въ настоящія минуты благожеланіе мы можемъ высказать вамъ, какъ не то, чтобы Онъ, праведнѣйшій Судія, даровалъ и вамъ присѣдающую престолу Его божественную премудрость, дабы различать, что добро и что зло, не ограничиваясь иногда только чисто формальнымъ отношеніемъ къ судьбѣ человѣка чрезъ ваши руки предаваемого суду божественному?—чего лучшаго и болѣе благопотребнаго и для насъ, въ минуты скорби предаваемыхъ въ руки правосудія, мы можемъ желать и искать отъ васъ, какъ не того, чтобы и на вашемъ Судѣ, подобно Суду божественному, милость и истина сръталась,— правда и миръ лобызались; чтобы и вашъ Судъ, подобно суду божественному и суду мудрѣйшаго царя Соломона, разгибалъ скривляя сердца человѣческаго и, прежде своего окончательнаго рѣшенія, читалъ ихъ такъ, какъ Господь, праведнѣйшій Судія, положитъ по сердцу вашему; чтобы и вашъ Судъ, по божественному повелѣнію, пребывая судомъ праведнымъ и нелицеприятнымъ, былъ въ тоже время растворяемъ и милостью, такъ какъ по тому же непреложному божественному обѣтованію и на страшномъ и нелицеприятномъ судѣ Божиемъ,—„Судъ безъ милости, несотворшему милости и хвалится милость на Судъ.“ (Іакова 2, 13.). А изгибы сердца человѣческаго такъ многочисленны и сложны, что иногда требуютъ для своего разсмотрѣнія и разрѣшенія-мудрости не человѣческой, а божественной. Правда, въ большинствѣ случаевъ, причиною или мотивомъ человѣческихъ преступленій, подлежащихъ земному человѣческому суду, служатъ злая или испорченная воля человѣка, но нельзя отрицать и того, что иногда такимъ мотивомъ служатъ и неудачно

сложившаяся, конечно не без воли Божией, обстоятельства жизни человеческой. Познать причину преступнаго дѣйствія человѣка, выяснить мотивъ его, часто совершаемаго, повидимому, безъ всякаго основанія, разогнуть при этомъ книгу сердца человѣческаго, заглянуть въ тайники его, читать въ немъ отъ людей сокровенное и, на основаніи этихъ данныхъ, не только независимо, но напротивъ въ самой тѣсной связи съ слѣдственными аргументами и показаніями,—это, поистинѣ, дѣло мудрости божественной, но не человѣческой!..

Вознесемъ же въ настоящія знаменательныя и для насъ и для васъ, господа судьи, минуты свои пламенные молитвы къ престолу праведнѣйшаго и милостивѣйшаго Судьи всѣхъ живыхъ и мертвыхъ—Господа Бога, да сохранить Онъ,—Отецъ щедротъ и всякія утѣхи, въ вожделѣнномъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи возлюбленнѣйшаго нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, милостивѣйшимъ и мощнымъ Царскимъ словомъ своимъ повелѣвшаго ослативить и нашъ отдаленный по разстоянію отъ Его Царскаго престола, но—вѣруемъ—близкій Его любвеобильнѣйшему сердцу Сибирскій край введеніемъ новаго судопроизводства по уставамъ Своего приснопамятнаго Благочестивѣйшаго Дѣда; да ниспошлетъ Онъ и вамъ присѣдающую Его престолу премудрость, во еже судити людямъ въ правду; да даруетъ Онъ, праведнѣйшій и неумытный Судья и вамъ вѣрнымъ и нелѣностнымъ слугамъ своего Царя сердце мудрое и разумное, дабы и мы мирные обитатели сего отдаленнаго края и искренно преданные престолу своего возлюбленнѣйшаго Царя и отечества слуги,

во дни вашего судоправленія, проводили тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо таковое одобрено и пріятно предъ спасителемъ нашимъ Богомъ! А въ видимое выраженіе нашихъ молитвенныхъ благожеланій пріймите сей священный образъ Того милостивѣйшаго и праведнѣйшаго Судіи всѣхъ-Бога, Который, неправедно осужденный и распятый, вися на крестѣ, молилъ Отца Своего о распинателяхъ Своихъ и во единомъ часѣ сподобилъ раеви распятаго съ Нимъ, но раскаявшагося разбойника! Молитвенно взирая на сей святѣйшій образъ нелицепріятнаго Судіи въ каждый день и часъ своей служебной дѣятельности, памятуя, что Онъ, по непроложному обѣтованію Своему, имать, при кончинѣ сего видимаго міра, судити всѣмъ живымъ и мертвымъ; что Онъ не коснитъ обѣтованія Своего, якоже и нѣзи косненіе мнѣтъ, что въ день страшнаго, праведнѣйшаго и славнаго суда Его предъ Нимъ разгнутся и крижали нашего сердца, обнаружатся не только наши дѣянія, но тайныя желанія и помышленія; что Онъ воздастъ комуждо по дѣломъ его и что каждый изъ насъ долженъ будетъ дать Ему отвѣтъ о томъ, *якоже съ тѣломъ сидѣла или блага, или зла!* “Переданная Преосвященнымъ Предсѣдателю Суда икона Христа Спасителя тотчасъ же была поставлена въ залѣ судебныхъ засѣданій. По произнесеніи Преосвященнымъ слова и совершеніи имъ торжественнаго молебствія почетныя гости заняли особыя мѣста, и приготовленные для нихъ на возвышеніи Предсѣдатель Суда, А. Н. Лубенцовъ, на котораго было возложено открытіе новаго суда въ области, сначала прочиталъ Высочайше утвержденное въ 13 день мая 1896 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи въ Си-

бири судебной реформы и данный въ 15 день того же мая на имя Г. Министра Юстиціи Высочайшій Рескриптъ, милостивыя слова котораго, слившись съ народнымъ гимномъ, исполненнымъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, произвели глубокое впечатлѣніе. Послѣ этого были прочтаны приказы о назначеніи личнаго состава вновь открываемаго Суда, а затѣмъ Предсѣдатель Суда обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой, отмѣтивъ благія начала, положенныя въ основаніе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, указавъ, что измѣненія, внесенныя въ нихъ Высочайше утвержденнымъ 13 мая 1896 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ губеріямъ и областямъ Сибири, основныхъ принциповъ уставовъ почти не коснулись и на пространствахъ 200 верстъ въ окружности каждаго губернскаго и окружнаго города Сибири, исключая лишь нѣсколькихъ самыхъ сѣверныхъ округовъ, отправленіе правосудія ничѣмъ не будетъ разниться отъ тѣхъ мѣстностей Европейской Россіи, гдѣ дѣйствуютъ до Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II коронныя суды безъ присяжныхъ засѣдателей и мировыя суды по назначенію отъ правительства. Пригласивъ судебныхъ дѣятелей новаго суда свято хранить завѣты суда правослаго, милостиваго, скорого и правнаго для всѣхъ, Предсѣдатель въ заключеніе своей рѣчи, въ видахъ достиженія возможной быстроты въ отправленіи правосудія, просилъ какъ полицейскія и инородческія власти, такъ и самое населеніе области исполнять требованія судебной власти въ точности и своевременно, послѣ чего по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію объявлено Тузпраздненіемъ

Якутскій Окружный Судъ прежняго устройства съ должностями областного прокурора и его товарищей и открытымъ Якутскій окружный судъ, образованный по Судебнымъ Уставамъ Императора Александра II, съ состоящимъ при Судѣ прокурорскимъ надзоромъ.

По объявленіи новаго суда открытымъ и исполненіи хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ гимна „Боже, Цари Храни“, въ присутствіи Предсѣдателя приняли судебскую присягу всѣ члены окружнаго суда. Въ открытомъ затѣмъ первомъ общемъ собраніи Суда былъ приведенъ къ судебской присягѣ мировой судья города Якутска.

Въ тотъ же день въ мѣстномъ общественномъ собраніи состоялся товарищескій обѣдъ чиновъ судебного вѣдомства, на которомъ присутствовали также и почетные гости. На обѣдѣ первый тостъ былъ предложенъ Предсѣдателемъ Суда за здоровье Государя Императора. Тостъ этотъ былъ встрѣченъ единодушнымъ и восторженнымъ „Ура“ со стороны всѣхъ присутствовавшихъ. Затѣмъ слѣдовали тосты за Министра Юстиціи, Главнаго Начальника Края, Преосвященнаго Никодима, Епископа Якутскаго и Вилюйскаго, Якутскаго Губернатора, Предсѣдателя и Прокурора суда и всѣхъ присутствующихъ.

Такимъ образомъ, 2-ое іюля 1897 г. въ исторіи далекой и пустынной, но въ то же время обильной естественными богатствами, Якутской области составить незабвенную эпоху для ея жизни и дальнѣйшаго преуспѣянія по пути прогресса, какіе несомнѣнно послѣдуютъ за введеніемъ въ край Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II. И на этотъ уголокъ нашей обширной родины распростра-

ненъ мягкій свѣтъ судебной правды, призванной къ жизни по волѣ Царя—Освободителя для блага подданныхъ! И этому обширному и далекому краю дарованъ теперь Судъ, въ которомъ рядомъ съ Парскимъ желаніемъ—« правда да милость царствуютъ въ судахъ », будутъ всецѣло проводимы въ жизнь начала, выраженные въ словахъ « равный, правый и скорый ». И этотъ новый Судъ, независимый и самостоятельный, основанный на принципѣ высокой чистой правды, несомнѣнно облагородитъ общественную среду, ибо чрезъ него начала правды и законности будутъ проникать во всѣ сферы общественной жизни.

ГОЛОСЪ ИЗЪ КОЛЫМСКАГО КРАЯ.

(Нѣчто о пронаженныхъ).

(Продолженіе).

По наблюденію самихъ якутовъ, если опухоль началась съ ногъ, то больной живетъ долго, иногда до 15-ти лѣтъ, если съ рукъ, то до 8—9 лѣтъ, а если съ лица, то не болѣе 6-ти лѣтъ. Вмѣстѣ съ опухолью выпадаютъ брови и рѣсницы, затѣмъ по тѣлу образуются пузырьки, которые превращаются въ раны, по временамъ заживающія и опять открывающіяся; при этомъ у нѣкоторыхъ выпадаютъ пальцы рукъ и ногъ. Но бываетъ, что пальцы рукъ и ногъ не выпадаютъ, а просто какъ бы сливаются вслѣдствіе опухоли, а раны образуются и до выпаденія бровей и рѣсницъ. Близъ смерти больной совершенно теряетъ силы и не можетъ уже владѣть собою. Сугубое горе ему, если онъ одинъ, безъ сожителя; затопить ли печь, сварить ли пищу для себя ему стоитъ тяжкаго труда, ибо все это дѣлаетъ онъ не на ногахъ, а ползкомъ, и то съ неимовернымъ усиліемъ. Прокаженные пищу любятъ

свѣжую, несмотря на то, что многіе изъ нихъ воспитались на гнилой рыбѣ; нѣкоторые чѣмъ дальше, тѣмъ становятся разборчивѣе въ пищу, аппетитъ же большинство не теряютъ до послѣдняго времени.

Я видѣлъ такого, признаннаго два года тому назадъ больнымъ въ проказѣ, у котораго кровь нисколько не испорчена и опухоли не видно, брови и рѣсницы не уничтожены, а лишь распухли пальцы рукъ, которые до половины выпали. Знаю еще и такой случай: мѣстный фельдшеръ, за неимѣніемъ врача, призналъ одну женщину больною проказой; женщину эту приказано было отдѣлить отъ семейства. Между тѣмъ якуты, сомнѣваясь въ этомъ, посоветовали мужу ея поить больную декоктомъ, послѣ чего она совершенно выздоровѣла и теперь, къ общей неописанной радости семейства, живетъ вмѣстѣ съ своими. Вообще якуты сами лучше опредѣляютъ эту болѣзнь, чѣмъ наши медики; но случается, что и они промахъ дѣлаютъ иногда. Былъ такой случай: одно почетное лицо якуты заподозрили въ проказѣ, и еслибы онъ былъ изъ заурядныхъ, то непременно посадили бы его въ особое помѣщеніе; но прошло нынѣ уже лѣтъ десять и теперь сами же якуты признаютъ его совершенно здоровымъ. Признанные больными проказой безъ всякаго протеста съ ихъ стороны отводятся въ особыя помѣщенія. Помѣщенія эти, какія мнѣ приходится видѣть, такого устройства: строится для каждаго больного особая юрта, не болѣе одной квадратной сажени изъ пополамъ расколотаго неотесаннаго лѣса, высота юрты дѣлается лишь на столько, чтобы больной свободно могъ стоять въ ней, не касаясь головою потолка; въ одномъ углу юрты маленькій каминъ изъ чашинника, обмазаннаго глиною; затѣмъ одна нара и столикъ въ аршинъ длины и въ полъ-аршина ширины; при этомъ въ

юртъ водится нечистота изумительная. Вотъ и вся обстанов-
ка помещенія. Постель больныхъ состоитъ изъ оленьихъ
шкуръ; подушка набита перьями птицъ, и все это до отврати-
тельности грязное, не рѣдко разодранное. О бѣльзъ нечего
и говорить; у кого есть всего одна рубашка, а у кого и со-
всѣмъ нѣтъ. Прокаженные изъ состоятельныхъ иногда оста-
ются въ своихъ жилыхъ юртахъ, а семейство ихъ строить
для себя другую новую юрту недалеко отъ больного. У та-
кихъ больныхъ и содержаніе пищу и присмотръ за ними лучше,
чѣмъ у тѣхъ, которые содержатся на счетъ общества.

Когда умереть прокаженный, то его не оставляютъ въ
юртъ, гдѣ отъ жилъ отщепенемъ, а хоронятъ. Похороны дѣла-
ютъ такимъ образомъ: сколачиваютъ гробъ, копаютъ могилу не
далеко отъ жилища, или при самомъ жилищѣ покойнаго, смо-
тря по удобству местности. Приготовивши все это, подходятъ
къ жилищу покойнаго, неся съ собою и новую одежду для
него, и если въ юртѣ покойный былъ не одинъ, то не входя
въ нее, принесенную одежду передаютъ оставшемуся въ живыхъ
товарищу, а если этотъ еще въ силахъ, то и гробъ вталки-
ваютъ снаружи въ юрту и тамъ товарищъ больного „оправтавъ“
тѣло, одѣваетъ умершаго въ новую одежду, затѣмъ полагаетъ
его во гробъ; но въ большинствѣ случаевъ, по одѣяніи умер-
шаго его товарищемъ, тѣло покойнаго вытаскиваютъ изъ
юрты крюковатыми шестами и ими же кладутъ во гробъ,
закрываютъ крышку гроба и опускаютъ въ могилу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Феодоръ Стуковъ**

Печатать дозволяется. Якутскъ, сент. бря 1 дня, 1897 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи **Стефанъ Парышевъ**.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.